Они закончили переговоры о деталях поединка, и Ся Линь на этот раз не отступил. Увидев внизу знакомый автомобиль, он добросовестно сел в машину.

С полным спокойствием он пристегнул ремень безопасности, игнорируя заинтересованный взгляд Сюэ Цзенаня. Когда машина тронулась с места, он сказал: «Шеф Сюэ, можем мы как-нибудь пойти пообедать?»

«Не нужно выбирать другой день, – голос Сюэ Цзенаня стал особенно нежным. – Как насчет ресторана Ченьгуан?»

Ся Линь ответил: «Я имел в виду, что я с моим парнем и вы с нами могли бы как-нибудь вместе пообедать. В другой день».

«Конечно, – тон Сюэ Цзенаня был безмятежным, будто бы он и не слышал слов «с моим парнем». Он не проявлял никаких признаков протеста или неприятия.

Ся Линь понял, что атмосфера их дуэли будет пропитана запахом крови.

***

В день, когда они договорились о встрече за ланчем, начался внезапный ливень.

И очень сильный ливень, между прочим. Изначально Ся Линь планировал спуститься и подождать внизу, пока его «бойфренд» заберет его, но получил сообщение, что Чжан Тянькэ не сможет приехать.

Этот Папочка Красивей Омеги: Плохая новость – моя машина сломалась прямо во время дождя. Хорошая новость – моя студия находится прямо под местом нашей дуэли.

Ся Линь НЕ Линь Ся: В принципе, разумно.

Этот Папочка Красивей Омеги: Самое разумное из всего, что я когда-либо делал – это назначить вращающийся ресторан Хуанхун местом нашей дуэли. Это стоило мне полугодового заработка, сделанного из моего пота, крови и слез, а ещё продажи моего тела! Короче говоря, не отступай от своего слова и поторопись!

У Ся Линя был единственный выбор: идти под дождем или взять такси.

Но как найти такси в такую штормовую погоду?

И в конце концов, Ся Линя по-прежнему подвез Сюэ Цзенань.

« А твой парень?» – спросил он.

Ся Линь принял бравый вид: «Его студия находится под рестораном Хуанхун, так что ему незачем идти сюда».

(Прим. анлейтера: вращающиеся рестораны обычно находятся на верхних этажах высотных зданий, где вы можете перекусить, наслаждаясь видами. Вы также можете прогуляться по всему ресторану, чтобы получить обзор на 360 градусов).

Только Господь Бог знал, как Ся Линь готовился к началу дуэли. Машина Чжана Тянькэ была спортивным автомобилем высшего класса! Хотя это был лишь результат позерства и желания показать, что его чистый доход был выше, чем на самом деле, великолепие автомобиля Чжана Тянькэ определенно не могло проиграть автомобилю директора филиала!

Пусть Чжан Тянькэ и был бетой.

К сожалению, ливень не собирался потакать желаниям Ся Линя. Так что он мог лишь сделать вид, что все в порядке, и беззастенчиво принять предложение бесплатной поездки от Сюэ Цзенаня.

Ся Линь НЕ Линь Ся: А эта дуэль будет красивой. Я сижу в машине шефа Сюэ, в то время как собираюсь разорвать его лицо. Аааа!

Этот Папочка Красивей Омеги: Миленький маленький братец пришел ко мне в студию. Омега. Если бы его семья не была такой пугающей, я бы сам полностью наложил на него руки. Пришло время показать вам мои внушительные социальные связи!

Ся Линь НЕ Линь Ся: ...Что ты делаешь?

Этот Папочка Красивей Омеги: Передо мной настоящая одинокая омега! Пророчество этой беты «познакомить кого-то с предназначенной судьбой омегой» исполнилось! Я могу уйти в отставку после этого достижения!

Ся Линь НЕ Линь Ся: Думаешь, какие-нибудь случайные альфа и омега на улице могут получить резонанс феромонов?

Этот Папочка Красивей Омеги: Даже если это и фальшивка, всё, что находится в головах и сердцах альф – это омеги. Разве вход в течку не является признаком совместимости?

Ся Линь немного подумал и пришел к выводу, что Чжан Тянькэ – очень разумный человек.

Если кое-кто поверил такому мистическому пророчеству, то, определенно, он поверил бы и тому, что будет совместим с первой же омегой в течке, с которой столкнется.

Логика была идеальной, без единой ошибки.

Ся Линь бросил взгляд на спокойный профиль Сюэ Цзенаня, его сердце колотилось. Если бы этот альфа перенес свои извращенные стремления на кого-то другого, то для него это было бы действительно хорошо.

Но все-таки в сердце Ся Линя все еще оставалось совсем немного сожаления.

Цены во вращающемся ресторане Хуанхун были заоблачно высокими, к тому же возможность забронировать столик зависела от статуса и возможностей. Чжан Тянькэ несколько лет подряд упрямо продолжал арендовать помещение в этом здании, несмотря на все давление, что оказывалось на него, чтобы выселить оттуда. В конце концов ему удалось смягчить сердца местных тиранов. Хотя это потепление отношений не было тем, о чем Ся Линь хотел бы знать, он был тронут жертвами Чжана Тянькэ и немедленно простил ему то, что попал в лапы альфы

из-за нехватки физической силы.

Когда они пришли, Чжан Тянькэ и красавчик-омега уже сидели друг напротив друга, оставив по одному месту рядом с собой.

Само собой, Ся Линь сразу же уселся рядом с Чжаном Тянькэ. Сюэ Цзенань занял оставшееся место без единого звука.

Увидев их рядом, Ся Линь сразу почувствовал, что Сюэ Цзенань и хорошенький омега явно подходят друг другу.

Альфа и омега - предопределенная судьбой пара согласно их природе. С древних времен и до наших дней общество постепенно менялось, перейдя от омега-центричной к альфа-центричной версии, но беты всегда были частью управляемого класса.

После того, как он стал частью общества, Ся Линь стал чувствовать это особенно сильно, настолько, что даже тяжело было дышать.

Их так называемая дуэль проходила полностью на территории Чжана Тянькэ. Ся Линь решил прояснить ситуацию, поскольку хорошенький парень не сказал ни слова.

Этот омега из студии его друга выглядел радостным и солнечным и пах очень хорошо, хотя Ся Линь не мог точно определить, был ли это аромат ресторана или духи омеги. Он чувствовал, что практически стал свидетелем обручения и через несколько минут должен был бы сказать: «Мы надеемся рано или поздно получить от вас приглашения на свадьбу».

Ему пришлось самому рыть яму, потому что Чжан Тянькэ все время повторял одни и те же ошибки.

Сюэ Цзенань не смотрел на Ся Линя. Казалось, что его больше интересовали Чжан Тянькэ и красавчик-омега, а Ся Линя он полностью игнорировал.

Ся Линь не сказал ничего. Ему просто хотелось плакать.

В сериалах бета, которую добивался альфа, но не принимавшая его ухаживаний, всегда осуждалась зрителями и практически вешалась на доску позора за слепоту.

Ой, верно. В сериалах никогда не бывает пар альфа-бета, связанных истинной любовью. Альфы всегда ищут предназначенных им омег, разрывая лица бет-злодеев.

Когда Чжан Тянькэ пригласил Сюэ Цзенаня присоединиться к ним вечером, тот вежливо отказался, взглянув на переплетенные руки Чжана Тянькэ и Ся Линя. «Спасибо за ваше великолепное гостеприимство, мистер Чжан, но у меня еще есть кое-какие дела на сегодня». Затем он встал, собираясь уйти.

Хорошенький омега вмешался: «Может ли шеф Сюэ меня подвезти? Кажется, мистер Чжан собирается домой со своим парнем, и я не хочу их беспокоить».

Чжан Тянькэ вздрогнул, придя к выводу, что маленький новичок был совершенно исключительным. «Тогда я вынужден побеспокоить шефа Сюэ. Кроме того, я немного тороплюсь».

Сюэ Цзенань не стал отказывать. Он сразу же ушел с молодым человеком на буксире, даже не

бросив на Ся Линя прощального взгляда.

«Итак… Сожалеешь? Грустишь? Чувствуешь душевную боль?» –спросил Чжан Тянькэ, преувеличенно подчеркивая фразы.

Ся Линь стряхнул его руку и вздохнул, как будто огромное бремя свалилось с его плеч. После своих прошлых отношений он никогда не поверил бы ни одной альфе в округе.

В этот момент Ся Линь подумал, что уже стал практически Вечной Святой Матерью и снова сыграл роль трамплина для еще одной совместимой пары альфа-омега, которые обретут любовь.

Он сказал: «Хорошо, что я не ответил шефу Сюэ. Он и красавчик-омега отлично подходят друг другу».

Альфы по природе должны оставаться с омегами.

***

В первый день, когда он не увидел Сюэ Цзенаня на работе, Ся Линь закончил все свои задачи без заминок и ни капли по нему не скучал.

На второй день, когда он не видел Сюэ Цзенаня, Ся Линь по-прежнему уверенно и гладко выполнил всю работу и все еще не скучал по нему.

На третий день, когда он не увидел Сюэ Цзенаня, Ся Линь скучал по нему, скучал по нему, о, как он скучал!

Горы и горы документов! Ся Линь хотел умереть. Он продержался до третьего дня только благодаря всемогущей силе денег.

Достигнув предела своего терпения, Ся Линь бросился в отдел кадров к Селене. «Где Сюэ Цзенань? У него что, гон начался?»

Селена нахмурилась. Она выглядела удивленной. «Шеф Сюэ взял отпуск. Разве вы этого не знали?»

«Отпуск?! – Ся Линь был слегка растерян от этого внезапного поворота событий. – Он позвонил позавчера и сказал, что уезжает в командировку и временно поручает мне свою работу! В командировку!»

«Ну да, была командировка, – Селена изящно потерла лицо. – Но сегодня в главном отделении он подал заявление на ежегодный отпуск».

Для капиталистов-трудоголиков ежегодный отпуск всегда был пустой тратой времени, но Ся Линь тут же вспомнил о красивом молодом человеке.

Использовать ежегодный отпуск, чтобы пройти период течки, как и приберечь отгулы на течку, чтобы отложить отпуск на более поздний срок – одинаково ужасно подходило к образу трудоголика.

«Ох, я понял».

Ся Линь добросовестно работал в этот день, как и во все предыдущие. Несмотря на то, что ему пришлось трудиться и после полуночи, он все же поспешил, чтобы прийти на работу на следующий день вовремя.

Ему был нужен отдых, но еще больше он нуждался в надежном начальнике, таком, который внезапно не пойдет вразнос из-за гона.

Размышляя о ненадежности жизни, он подумал, не написать ли еще одну просьбу о переводе ради благополучия отдела. Кроме всего прочего у Сюэ Цзенаня уже загорелась новая страсть, и отпустить эту невинную бету ему будет легко.

Или, может быть, ему написать рекомендацию? «Поскольку этот отдел очень испорчен, я надеюсь, что следующий начальник будет бетой, в целях поддержания стабильности работы». Он был уверен, что основное подразделение безусловно примет его рекомендацию всерьез, в особенности после двух случаев, когда начальники-альфы один за другим брали отпуск в критический момент.

Но как раз в то время, когда Ся Линь планировал это сделать, параллельно вяло работая и давая волю своему воображению, Сюэ Цзенань вернулся к своим обязанностям.

Он вернулся на седьмой день, как раз, когда у альф обычно заканчивался гон.

Ся Линь ничего не мог поделать, он просто поставил лайк своей самоотверженности.

Однако Сюэ Цзенань не выглядел посвежевшим после удачного секса.

Наоборот, его лицо было бледным и больным.

Мозги у людей всегда наполнены непристойными мыслями, поэтому Ся Линь сначала подумал, что тот хорошенький молодой человек был довольно энергичен, раз смог высосать всю сущность партнера. А вторая мысль, которая пришла Ся Линю в голову, была о том, что Сюэ Цзенань болен.

Как робкий подчиненный, который боится навлечь на себя лишние проблемы, Ся Линь, беспокоясь, вежливо спросил: «Шеф Сюэ сегодня себя плохо чувствует?»

«Последствия», – слабо ответил Сюэ Цзенань, подписывая документы, скопившиеся за неделю.

Пока Ся Линь размышлял о том, какой же волшебный гон должен дать эдакие последствия, Сюэ Цзенань добавил: «У меня была операция».

«А?» – мозги Ся Линя явно начали тормозить. Как медовый месяц превратился в операцию?

Сюэ Цзенань посмотрел на него и передал документы. «Эти бумаги уже доработаны. Немедленно свяжитесь с нашими деловыми партнерами. А эти будут представлены в основное отделение компании. Также составьте бюджетный план на основе аналитических отчетов по новому проекту».

Все это он произнес с видом честного государственного чиновника, которого больше не хотел упоминать никогда.

Ся Линь НЕ Линь Ся: Так. Шеф Сюэ на самом деле ложился на операцию.

Этот Папочка Красивей Омеги: …Но мой миленький младший братец не ходил на работу семь дней. Он даже сегодня не пришел!

Ся Линь все еще верил, что Сюэ Цзенань провел прошедшую неделю вместе с омегой в течке. А самым убедительным доказательством этого был молодой и красивый сотрудник Чжана Тянькэ, который попросил отгулы. Его дядя позвонил заранее и попросил, чтобы тому позволили уйти в отпуск.

Никто не будет публично объявлять о таких вещах, как течка. Чжан Тянькэ как бы случайно спросил, не болен ли молодой человек, прежде чем заверить его, что на работу торопиться не нужно. А после этого он немедленно сообщил о своих подозрениях Ся Линю.

Хорошенький омега попросил отгулы, а Сюэ Цзенань вышел на работу, и выглядел при этом так, будто выздоравливает от тяжелой болезни? Не похоже, чтобы они были вместе.

Этот Мир – Моя Картина: …Этот сюжет точно пошел нестандартным путем.

Ся Линь НЕ Линь Ся: Нормально ли мне сходить спросить, на какую операцию ложился Сюэ Цзенань, как думаете?

Этот Папочка Красивей Омеги: Может быть, это болячка на Х, если вы понимаете, о чем это я. Было бы довольно неловко.

Все Нимфоманы – Дебилы: Пойди и спроси – может, ему аппендикс вырезали. Да ладно, у альф что, есть аппендикс?!

Этот Мир – Моя Картина: Я думаю, операция могла быть даже несколько страшной. Ся Линь, готовься.

Казалось, что струны сердца Ся Линя напрочь перепутались. Он не знал, что и сказать. Сюэ Цзенань определенно понял отношение Ся Линя во время того неудачного обеда, поэтому он больше с ним не разговаривал и даже на него не смотрел.

Отлично, искать смерти – вот правильный выбор.

Пребывая некоторое время в недоумении, Ся Линь во время подписания очередного документа наконец набрался смелости и спросил Сюэ Цзенаня: «Шеф Сюэ чувствует себя хорошо? Вам нужно отдохнуть?»

«Не нужно» – мороз чувствовался даже в тоне его голоса.

Получив такой отлуп, Ся Линь понял, что Сюэ Цзенань не нуждается в его заботе.

Он был просто обычным рядовым подчиненным. Держать дистанцию – это было именно то, чего он хотел.

«Ся Линь», – когда он уже собрался уходить из офиса, Сюэ Цзенань его окликнул.

«Я ненавижу омег, – сказал он. – Ненавижу до степени психологического и физиологического отвращения. Поэтому я был в плохом настроении, когда ушел вместе с омегой в тот день».

Ся Линь не стал оборачиваться. Он был похож на улитку, которая прячется в своей раковине, и хотел использовать это короткое расстояние, чтобы обеспечить себе безопасность.

Тогда он услышал, как Сюэ Цзенань произнес: «Я перенес блокаду феромонов. Мое плохое настроение в последние дни – это последствия операции. Надеюсь, ты не против».

Блокада феромонов не была распространенной процедурой, даже с учетом современных медицинских технологий. Альфы, подвергшиеся этой операции, хотя она и не затрагивала их физиологических показателей, становились похожими на дворцовых евнухов даже когда сталкивались с омегами в течке. Они оставались способными вести сексуальную жизнь, но лишались фертильности и не могли оплодотворить омегу. В общем, если альфа не был болен или не имел психологических проблем, врачи не стали бы ему это делать.

Кроме того, пары альфа-омега защищались законодательно.

Ся Линь НЕ Линь Ся: Что делать?! Что делать?! Что делать?!

Этот Папочка Красивей Омеги: Я предполагаю, что миленький омега впал в течку и вызвал реакцию отторжения у Сюэ Цзенаня. Его психическая болезнь стала развиваться дальше, и доктор назначил операцию. Так страшно! Ся Линь, твоя способность ядовита!

Все Нимфоманы – Дебилы: На твоем месте я бы спросил у босса, вместо того, чтобы бегать и орать «Что делать?!» в этой группе.

Этот Мир – Моя Картина: +1

Ся Линь НЕ Линь Ся: Я чувствую себя виноватым. Знаю, звучит самовлюбленно, но думаю, что он сделал эту операцию ради меня.

Этот Папочка Красивей Омеги: Хоть я и хочу сказать, что ты реально самовлюбленный, я согласен, что он сделал это ради тебя.

Все Нимфоманы – Дебилы: Умоляю наш мир объяснить им, что такое любовь, и научить этих дураков верности и взаимосвязи жизни и смерти у пар!

Этот Мир – Моя Картина: Для альф блокировать феромоны – все равно, что отрезать член. Хотя, это может быть временная мера, и феромоны восстановятся, если сделать еще одну операцию. Но тем не менее, горе от того, что член отрезали, будет вечным…У него бывают сильные перепады настроения? Я слышал, что некоторые альфы так сильно мучаются, что могут убить человека.

Этот Папочка Красивей Омеги: П**ец, звучит реально страшно. Ся Линь, тебе придется разбираться с этим самостоятельно. Лучше побыстрее собрать вещи и удрать. Кто знает, когда у него случится экстремальный перепад настроения? Ужасно!!!

Все Нимфоманы – Дебилы: Ну, я действительно тронут действиями этого альфы. Но что с его методами ухаживания, а? Кастрировать себя, чтобы получить ответ на чувства??? [Black-man-????-meme.jpg]

Этот Мир – Моя Картина: Ся Линь, тебе надо еще немного за ним понаблюдать. Хотя беты слабо чувствуют феромоны, их блокировка равна потере обоняния, вкуса и слуха. В такой ситуации запросто можно взбунтоваться или засомневаться в ценности жизни.

Этот Папочка Красивей Омеги: Ся Линь? Ся Линь? Ты еще здесь?

Все Нимфоманы – Дебилы: Ся Линь? Он что, уже признался и подписался присматривать всю жизнь за этим альфой? А тот победил, ранив себя и завоевав доверие противника? Ся Линь??

Этот Мир – Моя Картина: Вообще-то я говорил о вероятности 1: 10000. Я знаю двух-трех альф, которые перенесли эту операцию. Они такие же живые и здоровые. Никаких неблагоприятных последствий. Ся Линь, вернись! Вернись! Вернись!

***

Сверхурочная работа была практически ежедневным явлением в филиале компании.

Ся Линь надолго замешкался около кабинета Сюэ Цзенаня. Узнав, что Сюэ Цзенань перенес операцию по блокировке феромонов, он почувствовал сожаление. Он даже начал думать, что даже если Кай Энь и Сюэ Цзенань преследовали одну и ту же цель, ему следовало просто исполнить их желания.

Это было просто обычное расставание у обычной пары. Плюс немного измены.

Для Ся Линя это не было чем-то серьезным.

Но тем не менее, Сюэ Цзенань пошел на операцию по блокировке феромонов, рискуя столкнуться с различными последствиями, чтобы доказать…

Ся Линь не знал, что сказать или сделать. Он не думал, что у него достаточно очарования, чтобы привлечь внимание и преданность альфы.

Поэтому тот, кто нравился Сюэ Цзенаню, просто не мог быть Ся Линем.

Объектом страсти Сюэ Цзенаня был бета из воспоминаний, которого он встретил в пасмурный день после дождя. Бета, купивший мороженое для незнакомой альфы, а еще сказавший, что если ты встретишь кого-то, кто тебе нравится, тебе следует быть храбрым и постараться завоевать этого человека…

Этого бету в сердце Сюэ Цзенаня не смог бы заменить никто.

И точно не Ся Линь.

Ся Линь постучал в дверь кабинета и решил шагнуть внутрь еще до того, как услышал «Пожалуйста, входите» от Сюэ Цзенаня.

А затем он прямо спросил: «Шеф Сюэ, почему вы решили сделать операцию по блокировке феромонов?»

Сюэ Цзенань оторвался от своей суматошной работы. Он скривил лицо и нахмурился, явно был не так расслаблен, как прежде.

На самом деле это была просто небольшая операция, она не требовала длительного времени на восстановление, но Сюэ Цзенань почувствовал раздражение в первый же день после выписки из больницы. Люди – тоже своего рода животные, они используют свои чувства, для того, чтобы

исследовать мир. Будучи альфой, он привык к миру, полному феромонов, а теперь он внезапно перестал их воспринимать. Даже Сюэ Цзенань с его мягким характером был на грани.

Поэтому он взял пять дней отпуска, прежде чем вернуться к работе.

А теперь этот бета, который привел его к такому важному решению, спрашивал, почему он это сделал, несмотря на то, что уже знал ответ.

«Мне обидно, – тон Сюэ Цзенаня был холодным, но слова, которые он говорил, оказались немного ребяческими. – Я открыл и отдал тебе свое сердце, а ты толкаешь меня к другим людям».

«Ся Линь, разве ты не знал, что я знаком со всеми омегами в западной части города и зоне основного подразделения?»

«Включая и подчиненного твоего «парня». Мне организовали свидание вслепую, но я отказался с ним встречаться».

«Я чужак среди альф. Ты можешь сказать, что я навлек позор на свою семью, потому что должен был быть с омегой, а в моем сердце всегда был один бета. Но этот бета обманул меня. Он соврал мне, что у него есть парень, и даже заставил своего фальшивого парня представить мне омегу, которому я уже однажды отказал».

«Ся Линь, ты не думаешь, что я должен быть зол?» – глаза Сюэ Цзенаня мрачно блеснули, когда он пристально посмотрел на испуганного Ся Линя.

«В моем сердце только один человек», – сказал он.

«И он – бета».

Пока Сюэ Цзенань говорил, его брови все больше и больше хмурились. Его тон был спокойным и безразличным, но Ся Линь мог видеть вопрос в его глазах. Вопрос, который душил его.

Но этот вопрос следовало задавать не Ся Линю.

«Я – не он, – Ся Линь встретил его ярко горящий взгляд. – Я не мог быть тем, кто купил вам мороженое и я никогда… Я никогда не говорил этих слов. Я – не он, Сюэ Цзенань, не тот, кто вам нравится».

Из глаз Ся Линя хлынули слезы. Он ведь жаждал такой упорной и стойкой любви, но был слишком напуган.

Сюэ Цзенань пораженно выпрямился, увидев, как он плачет. Не зная, что делать, он встал со стула и подошел к Ся Линю.

Он знал, что омеги вообще хрупкие существа, поэтому он всегда держался от них на почтительном расстоянии и не любил их. Он никогда не жалел ни одну омегу.

Но теперь Сюэ Цзенань в первый раз чувствовал жалость к бете.

Только потому, что это был Ся Линь.

Сюэ Цзенань потянулся к его лицу и нежно вытер ему слезы большим пальцем.

«Ся Линь, ты просто забыл. Но это неважно. Просто подумай, что я случайно столкнулся с кем-то, кто сказал мне: «Если ты встретишь кого-то, кто тебе понравится, ты должен смело бороться и завоевать его».

Ся Линь посмотрел на него. Он впервые почувствовал себя неразумным и униженным.

Но человек, чье лицо несколько минут назад выражало сильное раздражение, теперь выглядел таким нежным. «Я встретил того, кто мне нравится. Именно поэтому я использовал эту ужасную вещь, блокировку феромонов, чтобы получить твое сочувствие».

«Так что, Ся Линь, решишь ли ты быть со мной, потому что ты мне сочувствуешь?»

***

Этот Папочка Красивей Омеги: «…»

Все Нимфоманы – Дебилы: «…»

Этот Мир – Моя Картина: Я немного растерян и завидую. Ну, какую клавиатуру мы должны купить, чтобы хорошо елась?

Ся Линь НЕ Линь Ся: ???

Этот Папочка Красивей Омеги: Хорошо! Едим клавиатуру!

Все Нимфоманы – Дебилы: Беспомощно наблюдаю, как Ся Линь становится членом клуба дураков.

Ся Линь НЕ Линь Ся: Этот вопрос никак не связан с поеданием клавиатуры!

Этот Папочка Красивей Омеги: Мое сердце ни капли не тронуто. Мысли о клавиатуре заполнили мой мозг.

Этот Мир – Моя Картина: Хотите быть вместе – будьте вместе. Блокировка феромонов уже сделана. Эта разновидность альф просто ищет кого-то, предлагая свой член в обмен. У него хорошая внешность и деньги есть, но ты уж очень сложно себя вел. З.Ы. Можете пригласить его съесть клавиатуру.

И таким образом Ся Линь и Сюэ Цзенань начали встречаться, хотя люди в их компании считали, что они уже давно были вместе.

Как возлюбленный Сюэ Сюэ Цзенань был просто безупречен.

Как коллега, Сюэ Цзенань был исключительно высокоэффективен, хотя иногда он сталкивался с последствиями операции.

«Ся Линь, у меня голова болит», – лицо Сюэ Цзенаня напряглось от боли, и он потер виски.

Ся Линь, не колеблясь, положил бумаги, которые были у него в руках, и бросился делать

массаж.

Хотя блокировка феромонов не вызвала серьезных побочных эффектов, у Сюэ Цзенаня уже три дня раскалывалась голова от боли. Ся Линь очень волновался.

«Что мне сделать? Может, тебе обратиться к врачу? Или просто снять эту блокировку?»

«Не буду снимать», – Сюэ Цзенань схватил его за руку и поцеловал. А затем, получив дюйм, но желая милю, он попытался устроить романтическую сцену прямо в офисе, но Ся Линь безжалостно отверг его.

«Голова болит», – спустя секунду после того, как Сюэ Цзенаня оттолкнули, его страдания почему-то вернулись обратно.

Ся Линь подозревал, что это была игра, но он не мог просто так игнорировать Сюэ Цзенаня. Он нашел много информации о блокировке феромонов, и даже спросил нескольких докторов, разбирающихся в этой области. Они сказали, что головные боли могут быть частью побочных эффектов, и ему надо продолжать наблюдать.

Но Ся Линь не мог сам определить, притворяется Сюэ Цзенань или нет.

«Знаешь, ты не можешь вечно поднимать ложную тревогу, – сказал Ся Линь. –Тебе нужно обратиться к врачу, если головные боли становятся сильнее».

Сюэ Цзенань слабо улыбнулся, потирая голову. «Может, ты пригласишь меня к себе домой на ночь?»

Ся Линь НЕ Линь Ся: Что это за непонятный запрос?

Этот Папочка Красивей Омеги: Админ группы, быстро забань этого парня, который состоит в отношениях! Только так я могу пребывать в мире!

Ся Линь НЕ Линь Ся: Это я – админ группы и я прошу помощи!

Этот Мир – Моя Картина: Ваши милования через экран пронзают мне сердце.

Все Нимфоманы – Дебилы: По моему опыту то, что болит, это не голова, а кое-что внизу.

Ся Линь НЕ Линь Ся: ???

Этот Папочка Красивей Омеги: Как блокировка феромонов может вызвать головные боли? Единственный возможный побочный эффект – неистовый темперамент!

Ся Линь НЕ Линь Ся: ???

Все Нимфоманы – Дебилы: Дурачок, он хочет с тобой переспать.

На шестой день отношений, который был также шестым днем головных болей Сюэ Цзенаня, в доме Ся Линя наконец появился еще один гость.

Подлая натура Сюэ Цзенаня полностью проявила себя, когда тот захватил кровать Ся Линя, не показывая никаких признаков головной боли. Он даже по пути взял хозяина кровати.

Глупый Ся Линь все еще беспокоился о побочных эффектах блокировки феромонов, поэтому

после он с тревогой спросил Сюэ Цзенаня, как тот себя чувствует.

«Разве ты не должен беспокоиться о себе?» – откровенно спросил Сюэ Цзенань в ответ.

«А?»

«Если ты останешься со мной, у тебя, возможно, так и не будет детей».

Несмотря на то, что фертильность бет не такая высокая, как у омег, все равно, вероятность беременности существует. Однако Сюэ Цзенань сделал операцию, которая блокировала возможность зачатия у беты.

Ся Линь рассмеялся: «На самом деле, я не очень люблю детей. Мой папа вел себя как ребенок, и это меня очень раздражало. Он был взрослым, но все еще любил есть сладости. Однажды он даже выгнал меня под дождь… Ах!»

Сюэ Цзенань удивленно спросил: «Что случилось?»

Ся Линь уставился на Сюэ Цзенаня так, как будто бы он увидел призрака. Он даже протянул руку, чтобы потрогать его лицо. Оно выражало редкую нежность, особенно заметную после секса. Его челка не была так зализана, как в течение дня, и мягко падала на лоб, создавая впечатление юности, которое подходило к его реальному возрасту.

Ся Линь нерешительно спросил: «Когда ты был ребенком… тебя часто называли… милым?»

Сюэ Цзенань наморщил брови, словно ненавидел эти воспоминания. «Когда я был маленьким, отец все время заставлял меня носить юбки. Я был очень недоволен тем, что меня воспитывали как девочку и часто убегал из дома поиграть на улице. Вот так…»

Он не закончил предложение.

Ся Линь подхватил за ним: «Вот так ты и встретил человека, который купил тебе мороженое?»

Ся Линь ненавидевший мороженое больше всего на свете, постоянно бегал за ним для отца, который мороженое просто обожал.

Почему он ненавидел мороженое? Наверное, это началось из-за того, что отец вечно отправлял его по поручениям, независимо от погоды и времени года, и вечно просил купить мороженое «по пути».

Но однажды он столкнулся с маленькой милашкой.

Очаровательная маленькая милашка тоже любила мороженое. Она стояла возле кафе, где его продавали, в своей розовой юбке и глядела равнодушно, притворяясь, что ни капельки не хочет есть.

Детоненавистник Ся Линь был очарован ею. Никто, какого бы возраста он не был, не устоял бы перед этим воспитанным и умненьким ребенком. В то время Ся Линь, которому исполнилось одиннадцать, только что обнаружил, что сам он – просто бета, обреченная пробиваться из низов общества.

Однако он думал, что жаловаться ему не на что. В конце концов, большинство людей были самыми обычными, но все же вели хорошую жизнь.

Маленькая девочка была просто прелестна. С одного взгляда можно было сказать, что она станет нежной омегой, когда подрастет. Выдавать её за одного их этих животных-альф было бы напрасной потерей.

И тогда Ся Линь сказал ей: «Малышка, я надеюсь, что ты найдешь человека, который тебя полюбит».

А Сюэ Цзенань произнес: «Хоть я больше не похож на ту маленькую милашку, ты стал очень милым».

Ся Линь был уверен в собственных воспоминаниях. Он обожал очаровательных существ с детства. Когда он увидел маленькую девочку в розовой юбке, то подумал, что феромоны, которые она испускала, были довольно странными. Даже собака поняла бы, что ей следует держаться подальше. И естественно, он решил, что девочка станет омегой. Кто бы мог подумать, что такое милое существо вырастет альфой?

«Фраза, которую я случайно произнес, стала для тебя философией», – сказал он.

«Потому что… – Сюэ Цзенань лизнул Ся Линя, – это воспоминание было прекрасным. Ты принес свет моему сердцу».

Но он не стал говорить, что все же в то время он был просто озорным маленьким ребенком. Как он мог так ясно запомнить каждое сказанное слово?

Сюэ Цзенань лишь помнил, что погода была плохой, мороженое – сладким, а его бета – прекрасным.

Он искал много лет, вспоминая, каким красивым был тот бета, но никак не мог снова встретить человека, который украл его сердце.

Это случилось, когда Кай Энь получил перевод. Раньше до Сюэ Цзенаня доходили лишь слухи о том, что Ся Линь популярен у альф. И только тогда он всмотрелся в личное дело «жалкого обманутого беты».

«Прости, – сказал Сюэ Цзенань. – Если бы я был немного умнее, я бы не стал искать непревзойденного красавца среди бет».

Ся Линь: ???

«Очевидно, что именно твое обаяние привлекает альф», – добавил он.

http://tl.rulate.ru/book/3783/98862